

гій! взвейся къ верху и сшиби Кощея безсмертнаго и убьемъ его. А не то, я васъ обоихъ убью!» — Этотъ треногій конь **взвился** къ верху, сшибъ Кощея безсмертнаго, развели огонь, сожгли трупъ, пепель метлой размели. — Иванъ русскій богатырь посадилъ Анастасью прекрасную на своего треногаго коня; поѣхалъ въ свое царство. Заѣхалъ къ братьямъ, поблагодарилъ; поѣхалъ въ свое государство. Тамъ всѣ обрадовались, сдѣлали балъ. Стали жить да поживать.

63.

МАЛЬЧИКЪ.

Жилъ былъ мальчикъ, сирота. Пошелъ онъ, шелъ, шелъ: ѣдутъ мужики съ краснымъ товаромъ и его посадили съ собой. Вотъ они ѣхали, ѣхали съ нимъ. Подъѣхали: стоитъ эдакой бугоръ высокій! — И въ этомъ бугрѣ лощина; этотъ мальчикъ взглянулъ туда. «У, говоритъ, дядюшка, какой тамъ камушекъ драгоценный!» Вотъ эти мужики взяли этого мальчика и спустили туда въ лощинку. «*Швырай* (бросай), говорятъ, его намъ оттуда!» — Э, дядюшка, тутъ ихъ (камней) много! — Вотъ сталъ онъ *твырять; швырять, швырять*. Они весь красный товаръ покидали, все камышковъ наклали. Наклали воза и уѣхали; этого Ваню (мальчика) тамъ и бросили.

Вотъ этотъ мальчикъ шелъ, шелъ; пришелъ въ лѣсъ: стоитъ избушка; въ избушкѣ нѣтъ никого. Только стоитъ на столѣ *корчикъ* (ковшикъ) водицы да просфирка. Вотъ онъ взялъ, сѣлъ за столъ; просфирочку ѣсть, она все не убавляется у него; водицы пьетъ и вода все не убавляется у него. Онъ и легъ отдыхать. Отдохнулъ, всталъ и пошелъ. И опять шелъ, шелъ; и опять въ эту же самую избушку пришелъ. Мужичекъ *лежитъ* за столомъ; а на столѣ тотъ же *корчикъ* водицы и *таже* просфирка. Вотъ мальчикъ и говоритъ: и дѣдушка! я хо-

дилъ, ходилъ, зашелъ въ твою избушку. У тебя, дѣдушка, водицы напился и наѣлся!» Ну, что жъ, говорить! ничего; поѣшь опять!—Вотъ онъ поѣлъ просфирки, водицы, попилъ и сталъ жить съ этимъ дѣдушкой.

Жилъ, жилъ и говоритъ онъ дѣдушкѣ: «что бы, дѣдушка, ты меня бы женилъ!»—Вотъ дѣдушка далъ ему ключи: отопри ты всѣ три клѣтки, что у меня въ саду. Которая изъ трехъ (не вѣстъ) тебѣ больше понравится, ту и возьми!—Вотъ онъ взялъ ключи, отперъ всѣ три клѣтки; одна хорошо поетъ, другая еще лучше; третья еще лучше. Взялъ онъ и женился на третьей. Пожилъ нѣсколько времени съ ней. «Дѣдушка, я хочу у тебя попроситься; пусти меня къ матушкѣ повидаться!» Дѣдушка и отпустилъ его.

Пріѣхалъ онъ съ женой въ свою деревню. Ему и говорятъ: «Ваня, твоя мать въ кабакѣ валяется!»—Онъ и говоритъ женѣ: «ты, говорить, постой здѣсь! я пойду, узнаю: точно ли моя мать пьяная валяется?» Вотъ онъ пошелъ; а жена и улетѣла отъ него. «Скажите, говорить, моему дураку, чтобы онъ меня въ три дня искалъ; а то ему бѣда будетъ!» Вотъ ему и сказываютъ: улетѣла твоя жена; велѣла тебѣ сказать, чтобы искалъ ты ее въ три дня, а то тебѣ бѣда будетъ.—Приходитъ къ дѣдушкѣ и рассказываетъ. Вотъ дѣдушка далъ ему коня. «Сядь, говорить, на него и не *птрукай* и не нукай, *незамай* (пусть) самъ ѣдетъ, куда знаетъ!» Вотъ этотъ мальчикъ сѣлъ на коня; онъ его привезъ въ лѣсъ и остановился.

Вотъ слѣзъ этотъ мальчикъ съ коня и плачетъ. Летитъ ворона. «Кра, кра! что ты, Ванюша, плачешь?»—Какъ же мнѣ не плакать? У меня жена пропала, велѣла мнѣ въ три дня искать, а то бѣда мнѣ будетъ!—«Хватайся мнѣ, Ваня, за ноги; я уволоку тебя къ твоей женѣ!»—Вотъ онъ хватился ей за ноги; она взяла его и уволокла на небеса, гдѣ его жена.—Вотъ она (его жена) и говоритъ: «слуги мои! подайте мнѣ ко-

рецу воды, полотенце и большое зеркало!» Вотъ она умылась, смотритъ въ зеркало, говоритъ своему отцу съ матерью. «Ну, я, говоритъ, хитра; а мой дуракъ еще хитрѣе; его ворона утащила на небеса!» Ворона ему и говоритъ: «Ванюшка, хватайся за ноги крѣпче; а то она (жена) тебя погубить и мнѣ худо будетъ!» Вотъ ворона и сволокла его на земь.

Вотъ онъ идетъ, плачетъ. Рыба изъ моря и говоритъ: «Ваня! о чемъ ты плачешь?» — Какъ же мнѣ не плакать? У меня жена ушла, сказала, чтобъ я ее въ три дня искалъ, а то бѣда будетъ. — «Ну, говоритъ, полѣзай ко мнѣ въ ротъ!» Вотъ онъ и влѣзъ рыбѣ въ ротъ. — А жена его и говоритъ: «Слуги мои! подайте *корещу* водицы, полотенце и зеркало!» Подали ей; умылась, смотритъ въ зеркало и говоритъ своему отцу-матери: «батюшка-матушка! я хитра, а мой дуракъ еще хитрѣе; онъ у рыбы во рту.» — Рыба и говоритъ ему: «Ванюшка, вылезай скорѣе. А то тебѣ худо и мнѣ худо будетъ!» Вылезъ онъ у рыбы изо рту.

Идетъ онъ и плачетъ. Дѣвушка бѣлье катаетъ и спрашиваетъ у него: «что, говоритъ, Ваня, о чемъ ты плачешь?» — Какъ мнѣ не плакать? У меня жена ушла, сказала, чтобъ я ее въ три дня искалъ, а то бѣда будетъ! — «Ложись, говоритъ, въ сундукъ; я тебя бѣльемъ закладу!» Легъ онъ; она его и заклала бѣльемъ. Вотъ жена его и говоритъ: «слуги мои! подайте мнѣ *корещу* воды, полотенце и зеркало!» Подали ей; стала она глядѣться; говоритъ своему отцу и матери: «батюшка-матушка! нѣтъ моего дурачка; пропалъ; вѣрно, *рѣшился* (погибъ, умеръ)!» — Вотъ Ванюша на этой дѣвицѣ, что его бѣльемъ заклала, обвинчался. Ёдетъ онъ отъ вѣнца. Старая его жена встрѣчаетъ его на дорогѣ съ подарками; у ней на поднось были подарки-то. Вотъ взялъ вскочилъ, по подносу ударилъ; все у ней уронилъ. А ее взялъ къ лошадиному хвосту привязалъ; по чистому полю размыкалъ.